

УДК 32

Трансформация категории пространства в политике

Гольшева Ольга Николаевна

Аспирант,

Вятский государственный университет,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: golyshevaolya@gmail.com

Аннотация

В политической теории мы можем обнаружить множество разнообразных, иногда даже противоречивых, мнений и выводов, но очевидным и неоспоримым является тот факт, что все политические процессы разворачиваются во времени и пространстве. Категория пространства с древних времен и до настоящего времени привлекает к себе величайших философов и ученых, так как является одной из основных категорий онтологии и социальной философии. Пространство мы можем рассматривать с разных точек зрения, как объект исследования физики, философии, политики, социологии или даже психологии. В данной статье мы хотели бы рассмотреть пространственные трансформации через призму социальной философии. Современность мы справедливо отождествляем с эпохой тотального кризиса: в духовной сфере, в экономике и, неоспоримо, в политике. Кризисные явления в политической сфере отражаются на ее основаниях, в том числе и на характеристиках пространства, которое в XXI веке подвергается многочисленным изменениям. Мы обосновываем точку зрения, согласно которой, главными модификациями являются расширения пространственных границ, постепенное исчезновение границ национальных государств и тотальное слияние пространства. Для доказательства основного тезиса мы рассматриваем категорию пространства с разных ракурсов: географического, социального и информационного.

Для цитирования в научных исследованиях

Гольшева О.Н. Трансформация категории пространства в политике // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 46-52.

Ключевые слова

Пространство, глобализация, слияние, информационное общество, информационное пространство.

Введение

В политической теории мы можем обнаружить множество разнообразных, иногда даже противоречивых, мнений и выводов, но очевидным и неоспоримым является тот факт, что все политические процессы разворачиваются во времени и пространстве. Изменения в политике, происходящие в настоящее время, не могут не оказывать влияния и на категории, с ней связанные, в том числе и на пространство, также претерпевающее глобальные трансформации и находящееся в постоянной динамике. Признавая, что пространство – это одна из основополагающих категорий политической географии, геополитики и политики, в данной статье мы хотели бы исследовать его более подробно.

Постановка проблемы

Что такое пространство? В метафизическом плане, следуя мысли И. Канта, «пространство в существе своем едино; многообразное в нем, а стало быть, и общее понятие о пространствах вообще основывается исключительно на ограничениях. Отсюда следует, что в основе всех понятий о пространстве лежит априорное (не эмпирическое) созерцание» [Кант, 1994, 131]. И. Кант, таким образом, указывает на пространство само по себе, на пространство как аспект, который не добавляет объекту каких-либо свойств и характеристик. Вместе с тем, мы не можем не сказать, что расположение тел в пространстве относительно друг друга, несомненно, оказывает на них (тела) влияние. В данном случае следует подчеркнуть дальнейший вывод И. Канта: «Мы сохраняем эмпирическую реальность пространства (в отношении всякого возможного внешнего опыта), хотя признаем трансцендентальную идеальность его, то есть что пространство есть ничто, как только мы отбрасываем условия возможности всякого опыта и принимаем его за нечто лежащее в основе вещей самих по себе» [Кант, 1994, 134]. Таким образом, мы имеем возможность изучать пространство с нескольких ракурсов: как пространство само по себе (ноумен) или же как феномен. В последнем случае обязательным условием является выделение физического, социального, психологического и других видов пространства, несмотря на то, что объективно такая дифференциация это лишь особенность нашего восприятия [Плахотнюк, 2011, 84-90]. В данной статье нам интересно именно пространство, заключающее в себе всевозможные связи и отношения, то есть пространство с точки зрения опыта. Учитывая и признавая особую исторически доказанную значимость пространства географического, в исследовании, носящем социально-философский характер, мы должны принять во внимание и другие виды пространства, ставшие стратегически важными в более поздний период: социокультурное, информационное и экономическое.

Наше стремление к дифференциации пространства и изучению его частей с применением индукционного и дедукционного методов является оправданным. П. Бурдьё в работе «Социология социального пространства» призвал рассматривать человека в пространстве не только физическом, но и социальном, так как сам человек существо не только биологическое, занимающее место в пространстве, но и социальное: «Социология, – пишет философ, – должна действовать исходя из того, что человеческие существа являются в одно и то же время биологическими индивидами и социальными агентами, конституированными как таковые в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее с полями» [Бурдьё, 2005, 49]. По аналогии мы можем перенести этот смысл и на основные объекты политического пространства. Кроме того, мировое экономическое, а также информационное и

телекоммуникационное пространства, как мы увидим далее, играют одни из главных ролей в общих тенденциях изменения интересующей нас категории.

В целом, в истории политической философии взгляды на пространство были достаточно разнообразными, это не такая однозначная и элементарная категория как могло бы показаться. Субстанциальная и релятивистская теории долгое время либо шли вровень, либо с переменным успехом опережали друг друга. Вместе с тем, в наше время представлять, что пространство в политике тождественно материи, то есть оно является просто землей или просто границей – это все равно, что для человека называть домом набор цифр, указывающих на его (дом) координаты. Тем не менее, пространство, как место, как расположение, также ни в коем случае нельзя абсолютно обесценивать. Известный исследователь Ф. Ратцель утверждал, что географическое пространство состоит из трех очевидных и бесспорных частей: геосферы, гидросферы и атмосферы, которые, взаимодействуя друг с другом самыми различными образами, и создают благоприятные или неблагоприятные условия для жизни в целом, и для политической ее стороны в частности [Дугин, www]. Из истории мы знаем, в XV – XVII веках как положительные, так и отрицательные социальные, политические, экономические и даже культурные новшества являлись результатом Великих географических открытий. В различных геополитических теориях мы можем наблюдать прямую зависимость уровня развития тех или иных стран от занимаемого ими местоположения. Вспомним, к примеру, концепции евразийства и атлантизма или, соответственно, теллуократии и талассократии. В работе «Влияние морской силы на историю» А. Мэхэн, анализируя войны, происходившие в период с 1660 по 1783 годы, а также роль торговых отношений, осуществляемых посредством морских путей, их влияние на развитие стран, пришел к выводу, что социальное и экономическое положение страны решается именно на просторах Мирового океана, а значит, напрямую зависит от доступа к незамерзающим морям, протяженности береговой линии [Мэхэн, www]. История показывает, что долгое время континентальные цивилизации, например, Рим, Спарта, довели над их морскими оппонентами, но затем, с развитием торговли, товарообмена, техники, а также улучшением качества кораблестроения, эта ситуация буквально перевернулась. Влияние талассократии возрастает с эпохи Великих географических открытий и продолжает усиливаться до конца XX века. Главным оплотом талассократии на сегодняшний день выступают США.

Приведенные выше примеры показывают нам важность физических характеристик того пространства (в значении места, локализации), на котором располагается государство. Тем не менее, все эти характеристики: выход к незамерзающему морю, климат, границы и другие особенности местности – в настоящий момент постепенно теряют свою роль и свое стратегическое значение. Ослабление роли географических характеристик является следствием изменений, происходящих с пространством.

Далее мы попробуем визуализировать те метаморфозы, которым подвергается объект нашего исследования.

Основная часть

С нашей точки зрения, слияние, стирание границ – это ключевая трансформация пространства. Стремление к становлению монопространства связано со многими аспектами, один из которых – это развитие науки и техники. Так же, как когда-то развитие транспорта, технологический рывок сильнее всего преобразует изучаемую нами категорию. Видимым примером влияния научного прогресса на пространство является его общее

расширение. Выше мы отметили три части, из которых, по мнению Ф. Ратцеля, состоит пространство, в XXI веке это уже не совсем так, техническое развитие ведет к включению в его обитаемую и значимую часть Космоса, покорение которого оказывает влияние на восприятие данной категории. Покорение космического пространства открывает новые стратегические горизонты за счет использования, к примеру, различных спутниковых систем как средств коммуникации, слежения, а также в качестве важных элементов военной практики. Мы не должны забывать о возможности использования космического пространства как ресурса для развертывания и ведения военных действий, как полигона для испытания орудий массового поражения. Данный факт в настоящее время чрезвычайно актуален и активно освещается во всемирной глобальной сети в качестве серьезной проблемы и угрозы [Kilibarda, 2017].

На самом деле, своеобразным «ластиком» для границ являются и другие последствия технического совершенствования. Благодаря техническому прогрессу реализуется альтернативное пространство для взаимодействия – информационное [Boumashoul, 2009, 201-204]. Переход от индустриального общества к информационному, названный Дж. Нэйсбитом одним из десяти мегатрендов, начался еще в середине XX века [Нэйсбит, 2003, 22-28]. Ученый определил его и написал одноименную книгу более 35 лет назад, и сейчас мы можем убедиться в том, что его прогнозы на удивление точны. Возникновение и укоренение информационного пространства привело к появлению следующего геополитического представления: «судьба пространственных отношений... определяется прежде всего информационным превосходством в виртуальном пространстве» [Кабанов, 2014, 54-59]. Становление информационного общества и информационного пространства ведет к уничтожению роли занимаемого субъектом политики физического места, так как стратегически значимой в настоящее время является именно информация: обладание информацией, распространение информации, возможность искажения информации, манипулирование с помощью информации – все эти действия можно выполнять независимо от того, какими свойствами обладает локация, к которой вы в данный момент привязаны. Развитие коммуникаций привело к тому, например, что различные организации, в том числе и неправительственные, нашли в сети своеобразное убежище и, помимо прочего, возможность поддерживать друг с другом связь несмотря на принадлежность к конкретному государству, при этом последнее, в принципе, становится не особо важным [Boumashoul, 2009, 201-204]. Деятельность таких групп зависит от возможности общения несмотря на то, насколько огромные расстояния их разделяют. Интернет обесценивает значение расстояния. Таким образом, в связи с глобальными изменениями, единственным, что имеет значение является контроль, но обладание контролем зависит не от географического пространства, а от возможности использования информации в различных целях. С другой стороны, стоит еще раз подчеркнуть, что сам по себе шанс использования информации зависит от принципиальной возможности использования ресурсов и средств, находящихся в пространстве, в том числе и в космическом, относящемся к какому-либо государству. То есть, к примеру, мы можем использовать ресурсы интернета только в том случае, если он (интернет) в принципе есть.

Еще одним важным аспектом в процессе слияния пространства является экономическая интеграция. В одном из основных выводов работы «Мегатренды» Нэйсбит утверждает, что информационное общество – это экономическая реальность, а не мысленная абстракция, подчеркивая тем самым роль и значение экономики. Новые информационные и телекоммуникационные технологии фатальным образом влияют на экономическую сферу, так как способствуют развитию крупных интегрированных структур. Происходит интернационализация хозяйственной деятельности, усиливается взаимозависимость между

экономиками разных стран. Усугубляется международное разделение труда, каждая страна при этом занимает свою нишу, которую очень сложно сменить на другую, более выгодную, а это значит, что все в более явном виде проявляется глобализация [Миронов, 2016, 99-107], так как национальная экономика становится частью общемирового потока и «ни одна страна в настоящее время не может формировать и реализовывать экономическую стратегию развития, не принимая во внимание международные нормы поведения и приоритеты развития основных участников мировой хозяйственной деятельности» [Мичурина, 2010]. Интеграционные процессы усиливают распространение межнационального бизнеса, усложняют деятельность транснациональных корпораций, которые также способствуют стиранию государственных границ и не привязаны к месту: «потребности крупного бизнеса давно перешагнули страновые границы, и даже если он действует в рамках одного географического региона, то уже трудно говорить об укорененности и привязанности бизнеса к интересам определенной государственной единицы» [Панкевич, 2012, 34-42]. Вместе с этим, среди успешных экономик мира уже нельзя обнаружить те или иные государства, так как в список лидеров входят представители крупного транснационального бизнеса, которые занимают все ультрасовременные и перспективные ниши и, кроме того, создают между собой различные взаимовыгодные альянсы, тем самым превращая планету в единое глобальное производство. Формируется глобальная экономическая система, не знающая никаких границ.

Принимая во внимание вышеописанные явления, сложно не согласиться с тем, что процесс глобализации, о котором уже давно идет речь, действителен, и мы являемся свидетелями становления мирового сообщества нового всепланетарного типа. Тем не менее, есть взгляд, согласно которому этот процесс не является абсолютно очевидным, так как вместе со всем, что было сказано ранее, мы видим живущее в различных группах стремление к бурному выражению своей исключительности, однако, глобализация тем и интересна, что это не просто слепое слияние, унификация, стремление множества к единому, напротив, на ранних этапах процесс глобализации, как бы странно это ни звучало, включает в себе обратное явление – проявление разнообразия через стремление регионов к обособлению и выражению своей «самости» – регионализацию. Таким образом, видимое сопротивление лишь подтверждает наличие процесса глобализации, создающего из мира единое пространство во всех его измерениях: географическом, социокультурном, информационном и так далее.

Заключение

На данный момент мы можем с уверенностью сказать, что стратегическая значимость географического пространства постепенно ослабевает из-за технической революции, которой уже положено начало, вместе с тем усиливается роль информационных технологий, коммуникаций, экономической интеграции, которые стирают пока еще видимые границы и стремятся к формированию монопространства. Также интересно отметить, что, добавляя все новые и новые виды пространства, мы не разделяем его на дополнительные части, а наоборот, подчеркиваем его стремление к слиянию. Географическое пространство связывает множество географических объектов, в нашем случае, государств; социокультурное пространство объединяет государства в группы по принципу культурной близости, социальному сходству; экономическое пространство в наше время стремится к мировой интеграции, объединяет государства в еще большие группы; информационное пространство связывает воедино невероятно огромные наднациональные сообщества и также стремится к полной интеграции.

Таким образом, трансформация пространства в политике воспроизводится в содержании соответствующей категории [пространства] и выражается в движении к монопространству.

Библиография

1. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. URL: <http://www.klex.ru>
3. Кабанов Ю.А. Информационное пространство как новое (гео)политическое пространство: роль и место государств // Сравнительная политика. 2014. №4 (17). С. 54-59.
4. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 799 с.
5. Миронов В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 99-107.
6. Мичурина О.Ю. Место и роль интеграционных процессов в мировой экономике // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2010. №2. С. 7-17.
7. Мэхэн А. Влияние морской силы на историю. URL: https://royallib.com/book/mehen_alfred/vliyanie_morskoy_sili_na_istoriyu_1660_1783.html
8. Нэйсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ, 2003. 380 с. С. 22-28
9. Плахотнюк Д.В. Виды пространства // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №10. С. 84-90.
10. Boumashoul R. Re-articulating Information Society Discourse(s). Tampere University Press, 2009. P. 201-204.
11. Kilibarda P. Space law revisited: The militarization of outer space. URL: <https://medium.com/law-and-policy>

Transformation of categories of space in politics

Ol'ga N. Golysheva

Postgraduate,
Vyatka State University,
610000, 36 Moskovskaya st., Kirov, Russian Federation;
e-mail: golyshevaolya@gmail.com

Abstract

In political theory, we can find a lot of diverse, sometimes even contradictory, opinions and conclusions, but the obvious and undeniable fact is that all political processes unfold in time and space. The category of space from ancient times to the present time attracts the greatest philosophers and scientists, as it is one of the main categories of ontology and social philosophy. Space can be viewed from different points of view, as an object of study of physics, philosophy, politics, sociology or even psychology. In this article, we would like to consider spatial transformations through the prism of social philosophy. We justly identify modernity with the epoch of total crisis: in the spiritual sphere, in the economy and, unquestionably, in politics. Crisis phenomena in the political sphere are reflected in its foundations, including on the characteristics of space, which undergoes numerous changes in the 21st century. We justify the point of view according to which the main modifications are the expansion of spatial boundaries, the gradual disappearance of the borders of national states and the total fusion of space. To prove the main thesis of this scientific research, we consider the category of space from different perspectives: geographical, social and informational.

For citation

Golysheva O.N. (2017) Transformatsiya kategorii prostranstva v politike [Transformation of categories of space in politics]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 46-52.

Keywords

Space, globalization, fusion, information society, information space.

References

1. Boumashoul R. (2009) Re-articulating Information Society Discourse(s). Tampere University Press.
2. Bourdieu P. (2005) Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva [Sociology of Social Space]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
3. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki [Fundamentals of geopolitics]. Available at: <http://www.klex.ru> [Accessed 02/02/2017]
4. Kabanov Yu.A. (2014) Informatsionnoe prostranstvo kak novoe (geo)politicheskoe prostranstvo: rol' i mesto gosudarstv [Information space as a new (geo) political space: the role and place of states]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 4 (17), pp. 54-59.
5. Kant I. (1994) Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. Moscow: Mysl' Publ.
6. Kilibarda P. Space law revisited: The militarization of outer space. Available at: <https://medium.com/law-and-policy> [Accessed 02/02/2017]
7. Mahan A. Vliyanie morskoi sily na istoriyu [The influence of sea power on history]. Available at: https://royallib.com/book/mehen_alfred/vliyanie_morskoy_sili_na_istoriyu_1660_1783.html [Accessed 02/02/2017]
8. Michurina O.Yu. (2010) Mesto i rol' integratsionnykh protsessov v mirovoi ekonomike [Place and role of integration processes in the world economy]. *Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika* [Herald of ASTU], 2, pp. 7-17.
9. Mironov V.V. (2016) Transformatsiya ekonomiki, politiki i prava v usloviyakh globalizatsii [Transformation of the economy, politics and law in the conditions of globalization]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of RAS], 86, 2, pp. 99-107.
10. Naisbitt J. (2003) Megatrendy [Megatrends]. Moscow: AST Publ.
11. Plakhotnyuk D.V. (2011) Vidy prostranstva [Types of space]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University], 10, pp. 84-90.